

ПРОБЛЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И АТРИБУЦИИ ИЗОТЕКСТА В СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Л.В. Белгородская, А.П. Дворецкая, Е.А. Ахтамов

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы визуализации истории России в современных университетских изданиях по истории России, подготовленных преподавателями Московского государственного университета. Изучены виды использованных изобразительных источников, рассмотрена типология привлеченных визуальных источников, рассмотрены вопросы атрибуции изотекстов в изданиях. Проанализирована специфика визуализации различных периодов российской истории. Изучены возможности извлечения студентами информации из визуальных текстов, пути осуществления ими внешней и внутренней критики источников. Предложена модель научной атрибуции, описания и анализа визуального источника. Осуществлен сравнительный анализ визуального оформления различных учебных изданий по истории России. Выявлены проблемы, сформулированы предложения по их решению.

Ключевые слова: визуальный поворот, учебники по истории России, визуальная история России, образ России, военная история.

Для цитирования: Белгородская Л.В., Дворецкая А.П., Ахтамов Е.А. Проблемы визуализации и атрибуции изотекста в современных университетских учебниках по истории России // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 2. С. 342–352. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-342-352

PROBLEMS OF VISUALIZATION IN A MODERN UNIVERSITY TEXTBOOK ON THE HISTORY OF RUSSIA

L.V. Belgorodskaya, A.P. Dvoretzkaya, E.A. Akhtamov

Abstract. The article considers the issues of visualization of the history of Russia in modern university publications on the history of Russia, prepared by scholars of Moscow State University. The types of visual sources used are studied, the typology of the visual sources involved is considered, and the issues of attribution of isotexts in publications are considered. The specifics of visualization of various periods of Russian history are

© Белгородская Л.В., Дворецкая А.П., Ахтамов Е.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

analyzed. The possibilities of extracting information from visual texts by students, the ways in which they carry out external and internal criticism of sources are studied. A model of scientific attribution, description and analysis of a visual source in a textbook is proposed. A comparative analysis of the visual design of various educational publications on the history of Russia has been carried out. Problems have been identified and proposals for their solution have been formulated.

Keywords: *visual turn, textbooks on the history of Russia, visual history of Russia, image of Russia, military history.*

Cite as: Belgorodskaya L.V., Dvoretzkaya A.P., Akhtamov E.A. Problems of Visualization in a Modern University Textbook on the History of Russia. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 2, part 2, pp. 342–352. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-342-352

Актуальность и цель исследования

В конце XX в. в гуманитарных науках произошел так называемый «визуальный поворот». Исследователи осознали, что изображения, подобно текстам и устным свидетельствам, являются важным историческим источником. Российские историки постепенно признают, что для современной науки визуальное не менее информативно, чем нарратив, начинают постигать визуальные тексты, включая их в научную и учебную литературу. Однако до сих пор мало кто из авторов пользуется возможностью изучать изобразительные источники, часто их используют лишь для иллюстрации выводов, к которым исследователь пришел другим путем. Отрадно, что научный журнал «Российская история» стал оформлять с 2018 г. обложку издания репродукциями картин. Появились первые российские публикации о визуальных характеристиках новых школьных учебников по истории и методике извлечения информации из них [1, с. 61]. В трудах по преподаванию истории в военных учебных заведениях даётся низкая оценка качества изданий, в некоторых из которых полностью отсутствуют карты военных действий [2, с. 54–61].

Известный историк С.О. Шмидт предложил оригинальную типологию визуальных источников, разделив их по типу и способу передачи информации. Им выделены следующие подвиды: а) художественно-изобразительные; б) изобразительно-графические; в) изобразительно-натуральные (фотографии и документальные кинокадры) [3, с. 21]. Наша задача состоит в рассмотрении вопроса о том, как и какие визуальные источники представлены в современном учебном дискурсе, как они атрибутированы, каким образом авторы решают вопросы организации работы студентов с изотекстами.

Современные университетские учебники по истории России

В 1990-х и первые два десятилетия XXI в. университетские учебники по истории России выходили практически без иллюстраций, редко делались вклейки с историческими картами и репродукциями картин, преимущественно маленького размера и черно-белыми. Знаковым стал выход в конце нулевых — начале 20-х гг. нынешнего столетия учебника «История России» [4] и учебного пособия «История России в схемах, фотографиях и шедеврах живописи» [5] (далее — «учебник»

и «пособие». — Л.Б., А.Д., Е.А.), подготовленных преподавателями Московского государственного университета. Выбор изданий в качестве предмета исследования выглядит оправданным. Первые издания учебника имели гриф «Рекомендовано научно-методическим советом университетов РФ по истории в качестве учебника для вузов». Все авторы окончили исторический факультет МГУ между 1954 и 1967 г., обладали к моменту написания учебных изданий большим педагогическим опытом, имели ученые степени и звания. Суммарный тираж пяти изданий учебника превысил 100 тыс. экземпляров, он входит в число обязательных в большинство университетских программ по истории России.

В учебнике помещено более восьмисот иллюстраций разного качества, в пособии напечатано более полутысячи крупных по формату фотографий и репродукций. Поскольку нет указаний на художественного редактора, а каждый раздел визуализирован особым образом, мы можем полагать, что авторы коллективного труда самостоятельно подбирали визуальные источники для оформления текста. Использование в аннотации к пособию выражения «приведено более 500 фото и иллюстраций» не вполне логично, поскольку фотографии тоже являются иллюстрациями к тексту. Вряд ли уместно использование авторами понятия «шедевры» применительно ко всем изображениям из учебного пособия. Это выглядит как неудачный маркетинговый ход. Задача историка состоит в отходе от сугубо искусствоведческого анализа, когда каноны эстетические перестают играть существенную роль. Для исследователя и популяризатора исторического знания осуществление интерпретации визуального текста важнее оценки музейной ценности артефакта. Можно согласиться со следующим суждением французских исследователей: «Как правило, у историков не принято оценивать изображения с эстетической точки зрения, их интересуют условия появления и использования этих изображений... Художественные формы как таковые не привлекают их внимания» [6, с. 54–57]. При таком подходе «искусные» и даже откровенно «безыскусные» изобразительные источники становятся одинаково ценными для историка.

Историки разделили материал на 43 главы (учебник) и 41 тему (пособие). Ряд изобразительных источников совсем не попал в поле зрения авторов: кадры кинохроники и художественных фильмов, марки, открытки. Качество печати неважное, а если изображение небольшого размера, то рассмотреть его детально практически невозможно. Изображения везде выполняют только иллюстративную роль. В текстах изданий нет обращений к используемым визуальным источникам, заданий, указаний по самостоятельному анализу изобразительных источников. Самые большие по объему иллюстрации занимают разворот, что не вполне оправдано: студенты хорошо знакомы с этими художественными полотнами. Речь идет о картине А. Иванова «Явление Христа народу» и работе И.Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии».

Наиболее красочно и богато оформленные периоды российской истории — это Древнерусское государство и Московское царство. Авторы учебников использовали изображения икон, фресок, фотографии памятников. Широко использованы репродукции картин художников-передвижников. Абсолютными лидерами стали В.М. Васнецов, А.М. Васнецов, приведены в учебнике репродукции работ Н.К. Рериха, В.И. Сурикова, И.Я. Билибина. Но практически совсем не представлены ра-

боты по российской истории советских и современных российских художников. Творчество И.С. Глазунова, написавшего десятки полотен на темы дореволюционной российской истории, представлено одним портретом Л.И. Брежнева. Мы полагаем, что аутентичность изображения совсем не определяется хронологической близостью времени создания визуального образа к воспроизводимой исторической эпохе.

В пособии авторы неоднократно используют и малоизвестные, но информативные в плане исторической достоверности альбомы и сборники. Среди них — литографии с натуральных зарисовок Д.О. Аткинсона «Живописное представление о нравах, обычаях и развлечениях русских», образы из книги И. Кнебеля «Картины по русской истории», лубки из собрания Д. Ровинского. Выбор ряда изображений вызывает недоумение и искреннее удивление. В главе об истории русской культуры XIII–XV вв. в качестве иллюстрации помещено изображение с Федоскинской лаковой шкатулки «Победители», созданной А. Федоровым (1957 г.р.) Оправданным было бы использование изображения в разделе о политической деятельности князей Киевско-Новгородской Руси, образы которых представил наш современник.

Пояснительный текст к визуальным источникам оформлен почти единообразно, он начинается с названия произведения, указания имени автора и времени создания. Место хранения не указывается практически нигде. Мы обнаружили в семисот страничном учебнике и почти пятисот страничном пособии только два пояснительных текста, в которых есть указание на место хранения визуального источника: в одном случае в музее-заповеднике «Рязанский Кремль» [4, с. 40], в другом — в музее истории Донского казачества [5, с. 110]. Портреты исторических деятелей, как правило, не атрибутированы. Студенты должны исходить из предположения, что именно предложенный образ в наибольшей степени отражает реальный облик политика. Но искусство маркирования артефакта важно не только для музейщиков, подобный пояснительный текст содержит важную историческую информацию об истории бытования изображения. Портреты преимущественно мужские, погрудные или поясные, они носят чаще официальный характер; размер и форма (овал или прямоугольник) произвольно выбираются авторами. Авторы пособия грамотно расположили визуальную информацию преимущественно на нечетных страницах, правильно полагая, что зрительский взгляд в первую очередь направлен в правую часть текста.

В текстах изданий нет обращений к используемым визуальным источникам, заданий, указаний по самостоятельному анализу изобразительных источников. Можно согласиться с мнением британского историка П. Бёрка: «При использовании изображений историки склонны рассматривать их как простые иллюстрации, воспроизводя их в своих книгах без комментариев». Автор размышляет о причинах «визуальной неграмотности» такого специалиста: «В школе и университете его учили читать тексты» [7, с. 9]. Представление визуального источника, на наш взгляд, должно содержать сведения об авторстве, названии произведения искусства, времени его создания, месте хранения, выборочно в текст может включаться материал об оценках современной наукой визуализированных личностей и процессов, сообщать об истории бытования источника, его месте в исторической и культурной памяти россиян.

Визуальное маркирование империи

Имперская история XVIII в. в российской истории визуализирована большим количеством цветных портретов монархов, государственных деятелей и полководцев. Век XIX иллюстрирован гораздо хуже: изображения преимущественно черно-белые, имеют почему-то овальную форму, их заметно меньше. В учебнике отсутствуют иллюстрации на страницах 289–295, а история позднеимперской России начала XX в. никак не иллюстрирована на страницах 414–419. Торжество репрезентации творчества художников-передвижников продолжается и в этой части учебника. Визуальная же картина становится очень скромной: меньше иллюстраций, они преимущественно черно-белые и маленького размера. По типу используемых изображений на первом месте идут картины, далее фотопортреты, документальные фотографии, которые представлены авторами как документы, вызывающие большее доверие. В современных западных учебниках по истории принято половину биографической информации и портретных изображений отводить женским образам. Подобные образы в отечественных изданиях использованы редко и только в виде изобразительно-художественных источников (живописных портретов).

Историческая карта всегда производит сильное впечатление на читателя, поскольку её образ сочетается с авторитетом науки. «Карта воспринимается всегда как продукт солидной, уважаемой науки, воздействует на сознание человека всем авторитетом научного знания» [8, с. 110]. Исторические карты относятся к категории изобразительно-графических подвидов источников. Их число невелико в рассмотренных изданиях. Традиционные для советских учебных изданий вербальные конструкции в названиях карт — «рост империи», «расширение государства» — сохранились в изданиях нового века. Карты имеют большие размеры, занимают развороты изданий: «Российское государство во второй половине XVI в.», «Рост территории России в XVII в. (народы Сибири и Дальнего Востока)», «Российская империя в XIX в.», схема «Складывание территории Российской империи в XIX в.» [4, с. 148–149, с. 296–297; 5, с. 152]. На Западе давно бытует мнение, что Россия оказывает ландкартное давление на сознание читателей, поэтому в зарубежных учебниках и энциклопедиях принято делить территорию на части, чаще на Европейскую Россию и азиатские владения, которые маркируются словами «Российская империя». Еще Н.Я. Данилевский писал, что, видя на карте огромное государство, европеец испытывает дискомфортные чувства страха, тревоги, скрытой опасности, поэтому дробление образа позволяет искусственно уменьшить размеры России.

Образы окраин Российской империи

Визуальные образы Сибири отражают только исторические события XVII в. Окраина империи представлена образами коренных жителей (камчадалов, якутов, сибирских татар), гербовыми изображениями Сибири, четырёх городов: Красноярска, Якутска, Иркутска и Хабаровска [4, с. 147]. В обоих учебных изданиях репродуцируется главное «имперское» полотно В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем». Художник справедливо считал, что это было именно завоевание азиатской части материка. Историк Р.Г. Скрынников, уходя от резких определений, выбрал для своей монографии «нейтральное» название: «Сибирская

экспедиция Ермака». Как справедливо заметил историк Е.В. Анисимов, речь реально совсем не шла о каком-то научно-исследовательском проекте. Историк продолжает: «А мы лукавить не будем: Сибирское ханство было завоевано силою оружия, и картина Сурикова, собственно, об этом повествует» [9, с. 80]. Вербальный вывод учебника о расширении территории в XVII в. звучит так: «Продолжался процесс освоения (колонизации) страны, не закончившийся по сей день» [4, с. 147]. После описания этих событий сибирская тема полностью исчезает из визуальной картины империи. Образ Сибири не обогатился в изданиях за счет видов Транссиба, мест ссылки, видов золотых приисков. Он не представлен и в рамках советского и современного периодов истории.

Украина в составе империи визуализирована многочисленными образами, но тоже только в рамках XVII в.: от запорожского казака, сотника и мещанина, четырех (явно избыточных) изображений Б. Хмельницкого на трёх страницах подряд. Введена в визуальный текст учебника картина украинского художника М.И. Хмелько «Навеки с Москвой, навеки с русским народом» (1951 г.), получившая от авторов текста другое название: «Переяславская Рада». Картина изначально предназначалась для приближающегося 300-летия воссоединения Украины и России. Она воспроизводилась в миллионах копиях, её можно было увидеть во всех советских учебниках. Ранее оригинал размещался в основной экспозиции Художественного музея в Киеве, сейчас же наследие художника на Украине находится в забвении.

Финляндия не введена в визуальный текст учебника, а Польша представлена визуальным текстом поражения и потери политической самостоятельности страны. Речь идет о полотне Я. Матейко «Рейтан. Упадок Польши» [5, с. 140]. Сюжет картины повествует о сцене в ходе Сейма 1773 г., во время которого шляхтич Т. Рейтан попытался остановить юридическое оформление раздела страны. Понять очевидные и скрытые смыслы произведения без дополнительного текстового комментария студент не сможет.

Военная история России

347

Много внимания авторы уделяют военной истории России как способу расширения и удержания имперского геополитического пространства. Главное внимание уделяется блестящим победам русской армии. В главе об истории «дворянской империи» приведена репродукция картины А. Шарлеманя «Взятие Берлина русскими войсками 28 сентября 1760 г.» [4, с. 232]. По истории имперской России большую ценность представляют привлеченные авторами изобразительные материалы из альбома художника «Работы Кившенко». Он не был выдающимся живописцем своего времени, но полотно «Военный совет в Филях в 1812 году» стало «местом памяти» россиян. Е.В. Анисимов точно заметил: «Без этой картины лет 70 не обходится ни один учебник по истории СССР (потом России)» [9, с. 226]. Новейший университетский учебник стал исключением. Зато в пособии поместили две практически идентичные по композиции картины на тему вступления русских войск в Париж в 1814 г., одна из них написана А.Д. Кившенко.

В учебнике уделено внимание вопросам военно-исторической антропологии, вопросам визуализации войн в человеческом измерении. Большое эмоциональное впечатление на зрителя производит полотно Ф. Рубо «Живой мост: сцена

русско-персидской войны 1804–1813 гг.» [4, с. 183]. Русские артиллеристы в июне 1805 г. легли в качестве живого моста в ров, а конные упряжки с пушками проехали по телам мужественных солдат. В тексте, к большому сожалению, никакого исторического комментария к изображению авторами не дано, а адекватно «прочитать» текст без дополнительной информации сложно. Он выглядит для непосвященного зрителя больше как «мертвый мост».

Тема фронтовой повседневности в позднеимперской России представлена работами В.В. Верещагина, включая малоизвестные произведения из его альбома «История Российского государства в изображении его правителей с кратким пояснительным текстом» (1891 г.). Русско-турецкая войны 1877–1878 гг. визуализирована «несобытийными» работами художника, отразившими фронтовую повседневность: «Смертельно раненый», «На Шипке все спокойно», «Шипка-Шейново». Стоит заметить, что в пятимесячной обороне Шипкинского перевала героически воевали сибиряки в составе 93-го Иркутского, 94-го Енисейского и 95-го Красноярского пехотных полков.

Больше внимания в новейшей историографии и учебной литературе принято уделять так называемым «неудачным войнам» в истории страны [10, с. 198]. В рассматриваемых изданиях события Крымской и Русско-японской войн представлены немногочисленными традиционными образами полководцев и недавно введенными в научный оборот военными лубками [5, с. 335, 337].

В 2014 г. в России впервые широко отметили юбилей Первой мировой войны. Историки и музеологи провели только в Москве и Санкт-Петербурге 20 выставок, посвященных этому событию. Широкомасштабное отмечание столетия вступления России в эту войну имело целью включение ее в национальную историческую память [11, с. 217, 219, 221]. В университетском учебнике этому событию в старых традициях уделено мало внимания (три страницы текста и лишь один визуальный образ: фотография А.А. Брусилова). В пособии поместили два лубка 1914–1918 гг.

Примечательно, что в новом учебнике по истории России для школьников В.Р. Мединского и А.В. Торкунова визуальная картина этой войны богата и жанрово разнообразна. Авторы представили школьникам художественные полотна, фотографии, плакаты. Отметим репродукции работ К. Петрова-Водкина «На линии огня», современного художника В. Нестеренко «Мы — русские, с нами Бог!». Полно отражена фронтовая повседневность, представлены женские образы войны: фото Марии Бочкарёвой, императрицы и её дочерей в форме сестёр милосердия, фотография современного памятника медсестре Р.М. Ивановой [12, с. 18]. Если авторы университетских учебных пособий не использовали такие новации в век информационных технологий, как «добавленная реальность, инфографика, гиперссылки, то создатели школьного учебника предоставили такие возможности доступа школьникам к дополнительным источникам информации [там же, с. 15]. Пояснительные материалы содержат информацию об истории бытования источника, к изображениям авторы обращаются в тексте учебника. Можно согласиться с мнением специалиста по визуальной истории: «В ближайшие несколько лет будет интересно посмотреть, как историки из поколения, выросшего и на компьютерах, и на телевидении, практически с рождения живущего в мире, насыщенном изображениями, будут подходить к визуальным свидетельствам прошлого» [6, с. 14].

Новейшая истории России: традиции и новации изотекста

Гражданская война (1918–1922 гг.) трактуется с начала XXI в. в современной историографии в учебной литературе как «братоубийственная» трагедия. Визуальные образы «красных» и «белых» поэтому в учебной литературе разделены поровну: студент видит рядом с образами трёх командиров Красной армии фотографии А.В. Колчака, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля в базовом учебнике, к ним добавлен еще и «зелёный» Н. Махно в пособии.

Большой познавательный интерес представляют привлеченные авторами ранее неизвестные работы художника И.А. Владимирова, который долгое время имел славу художника, воспевшего успехи строительства социализма в СССР. В начале XXI в. стали известны его критические работы по истории Гражданской войны, находящиеся сейчас в США и в российских художественных коллекциях. Многие подписаны по-английски, поскольку автор продавал их сотрудникам Американской администрации помощи (ARA).

«Человек с ружьем» присутствует в большинстве работ. Автор изобразил ужасы революции и «красного террора»; восемь репродукций работ воспроизведены в пособии, включая акварели «Русское духовенство на принудительных работах», «Продразверстка», «Переезд выселенной семьи».

Советский этап истории по объему текстового материала относится к самому подробно описанному. Визуальная же картина стала очень скромной: меньше иллюстраций, они преимущественно черно-белые и маленького размера. По типу используемых изображений на первом месте идут фотопортреты, далее — документальные фотографии, которые воспринимаются читателем как документ, вызывающий доверие. Портреты носят преимущественно официальный характер, только мужские, выражение лиц строгое, портреты погрудные или поясные; размер и форма (овал или прямоугольник) произвольно выбираются авторами. На устойчивость этого строгого визуального стандарта российских изданий обратили внимание исследователи из Библиотеки Академии наук, изучившие иллюстративные материалы на страницах изданий коллективной биографики [13, с. 417, 433]. Перестроечные годы представлены более «живыми» образами политических деятелей: они улыбаются, смеются, неформально общаются с людьми и политическими партнерами, на них надеты менее строгие костюмы.

История России в 90-е годы XX в. и в первые годы XXI столетия практически не визуализирована в учебнике. На стр. 624–654 нет ни одной иллюстрации. Даже в хорошо иллюстрированном пособии история новой России с 1991 г. представлена только тремя образами.

Выводы

Таким образом, следует отметить действие положительной тенденции в подготовке и издании учебников для университетов России в 20-е годы нынешнего столетия: в свет выходят иллюстрированные учебные материалы по истории, содержащие некоторые сведения по атрибуции визуального источника. Изменения в выборе сюжетов и персоналий, новизна подходов авторов к использованию изотекстов прошлого отражают изменения в общественном сознании россиян.

Иллюстративный материал неравномерно распределен по этапам истории России: его много, он разнообразен по истории Древнерусского государства, Московского царства, его заметно меньше, он становится преимущественно черно-белым по истории империи и советского периода; визуальная информация полностью отсутствует по истории современной России.

Авторы изданий используют различные виды визуальных источников: иконы, картины, лубки, фотографии, реконструкции, макеты, гербовые изображения и иные формы визуальной информации.

Атрибуция изображений носит неполный и иногда спорный характер. Визуальные источники в тексте университетского учебника носят исключительно иллюстративный характер и формально соотносятся с письменной информацией.

Современные способы визуализации информации через инфографику, добавленную реальность, репродуцирование образов из коллекций зарубежных музеев, использование гиперссылок не реализованы.

Полиграфическое качество репродуцируемых материалов рассмотренных учебных изданий можно оценить как среднее, а иногда и низкое. Выпуск электронных учебников и специальных приложений, содержащих качественные, факсимильные изображения с полной атрибуцией, сопровождаемые методическими советами и заданиями, считаем необходимыми в наше время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексашикина, Л.Н., Ворожейкина, Н.И.* Визуальная история в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников // Ценности и смыслы. 2018. № 5 (57). С. 58–72.
2. *Поправко, Е.А.* Особенности представления визуальной информации в учебной литературе по «Истории» и «Военной истории», используемой в вузе // Гуманитарный вестник военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2019. № 2 (15). С. 54–61.
3. *Шмидт, С.О.* О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л.: Наука, 1985. С. 2–25.
4. *Орлов, А.С.* История России / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Проспект, 2022. 712 с.
5. *Орлов, А.С.* История России в схемах, фотографиях и шедеврах живописи: учебное пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Блок-Принт, 2023. 480 с.
6. *Словарь историка* / под ред. Н. Оффенштадта. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 222 с.
7. *Бёрк, П.* Взгляд историка: как фотографии и изображения создают историю / пер. с англ. А. Воскобойниковой. М.: Эксмо, 2023. 368 с.
8. *Кара-Мурза, С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2003. 832 с.
9. *Анисимов, Е.В.* Письмо турецкому султану. Образы России глазами историка. СПб.: Арка, 2013. 360 с.
10. *Преподавание военной истории в России и за рубежом* / под ред. К.А. Пахалюка. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 432 с.

11. Политика аффекта: музей как пространство публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Склез, К. Суверинной. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 400 с.
12. *Мединский, В.Р., Торкунов, А.В.* История России. 1914–1945 гг.: учебник для 10 класса. М.: Просвещение, 2023. 495 с.
13. *Бекжанова, Н.В., Жабрева, А.Э, Сидоренко, Н.А.* Иллюстративные материалы на страницах изданий коллективной биографики // Роль изобразительных источников информации в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей. М., 2019. С. 417–446.

REFERENCES

1. Aleksashkina, L.N., Vorozhejkina, N.I. Vizualnaya istoriya v sovremennykh uchebnikakh istorii kak obekt poznavatelnoy deyatelnosti shkolnikov [Visual History in Modern History Textbooks as an Object of Cognitive Activity of Schoolchildren], *Tsenosti i smysly* = Values and Meanings, 2018, No. 5 (57), pp. 58–72. (in Russ.)
2. Popravko, E.A. Osobennosti predstavleniya vizualnoy informatsii v uchebnoy literature po “Istorii” i “Voennoy istorii”, ispolzuemoj v vuze [Features of the Presentation of Visual Information in the Educational Literature on “History” and “Military History” Used at the University], *Gumanitarnyj vestnik voennoj akademii raketnykh vojsk strategicheskogo naznacheniya* = Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces, 2019, No. 2 (15), pp. 54–61. (in Russ.)
3. Shmidt, S.O. O klassifikatsii istoricheskikh istochnikov [On the Classification of Historical Sources]. In: *Vspomogatelnye istoricheskie discipliny*, t. 16 [Auxiliary Historical Disciplines, vol. 16]. Leningrad, Nauka, 1985, pp. 2–25. (in Russ.)
4. Orlov, A.S., Georgiev, V.A., Georgieva, N.G., Sivohina, T.A. *Istoriya Rossii* [The History of Russia]. Moscow, Prospekt, 2022, 712 p. (in Russ.)
5. Orlov, A.S., Georgiev, V.A., Georgieva, N.G., Sivohina, T.A. *Istoriya Rossii v skhemah, fotografiiyah i shedevrah zhivopisi* [The History of Russia in Diagrams, Photographs and Masterpieces of Painting: A Textbook]. Moscow, Blok-Print, 2023, 480 p. (in Russ.)
6. *Slovar istorika* [Dictionary of the Historian], ed. by N. Offenstadt. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2011, 222 p. (in Russ.)
7. Byork, P. *Vzglyad istorika: kak fotografii i izobrazheniya sozdayut istoriyu* [The Historian’s View: How Photographs and Images Create History]. Moscow, Eksmo, 2023, 368 p. (in Russ.)
8. Kara-Murza, S.G. *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of Consciousness]. Moscow, Eksmo, 2003, 832 p. (in Russ.)
9. Anisimov, E.V. *Pismo tureckomu sultanu. Obrazy Rossii glazami istorika* [Letter to the Turkish Sultan. Images of Russia through the Eyes of a Historian]. St. Petersburg, Arka, 2013, 360 p. (in Russ.)
10. *Prepodavanie voennoj istorii v Rossii i za rubezhom* [Teaching Military History in Russia and Abroad], ed. by K.A. Pakhalyuk. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2018, 432 p. (in Russ.)

11. *Politika affekta: muzej kak prostranstvo publichnoj istorii* [The Politics of Affect: The Museum as a Space of Public History], ed. by A. Zavadsky, V. Sklez, K. Suverina. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 400 p. (in Russ.)
12. Medinskij, V.R., Torkunov, A.V. *Istoriya Rossii. 1914–1945 gg.* [History of Russia. 1914–1945: Textbook for the 10th Grade]. Moscow, Prosveshchenie, 2023, 495 p. (in Russ.)
13. Bekzhanova, N.V., Zhabreva, A.E, Sidorenko, N.A. *Illyustrativnye materialy na stranicah izdaniy kollektivnoj biografiki* [Illustrative Materials on the Pages of Publications of Collective Biographies]. In: *Rol izobrazitelnyh istochnikov informacii v informacionnom obespechenii istoricheskoy nauki* [The Role of Pictorial Sources of Information in Information Support of Historical Science: Collection of Articles]. Moscow, 2019, pp. 417–446. (in Russ.)

Белгородская Людмила Вениаминовна, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, blv.kr@yandex.ru

Lyudmila V. Belgorodskaya, ScD in History, Professor, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, blv.kr@yandex.ru

Дворецкая Анна Павловна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, dvoreckaya@mail.ru

Anna P. Dvoretckaya, PhD in History, Associate Professor, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, dvoreckaya@mail.ru

352 **Ахтамов Евгений Александрович**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, akhtamov@gmail.com

Evgeny A. Akhtamov, PhD in History, Associate Professor, Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Siberian Federal University, akhtamov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.12.2023. Принята к публикации 02.02.2024

The paper was submitted 07.12.2023. Accepted for publication 02.02.2024